

Зерцалов А.Н.

**АКТЫ XVI-XVIII вв.,
извлеченные А.Н.
Зерцаловым**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
3-57

3-57 **Зерцалов А.Н.**
Акты XVI-XVIII вв., извлеченные А.Н. Зерцаловым / Зерцалов А.Н. – М.:
Книга по Требованию, 2012. – 136 с.

ISBN 978-5-4241-5976-3

Акты XVI-XVIII вв., извлеченные А.Н. Зерцаловым. Московский Архив
Министерства Юстиции.

ISBN 978-5-4241-5976-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

2.—Польскіе лазутчики на Руси въ 1633—1634 годахъ.

142 года декабря въ 22 день писали къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи изъ Можайска бояре и воеводы князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкасской, да князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской, да дьяки Никифоръ Шипулинъ, да Василій Волковъ, и прислали лазутчика Сеньку Ѳеодорова сына Копцова; а что лазутчикъ Сенька Копцовъ въ Можайску боярамъ и воеводамъ въ распросѣ и съ пытки говорилъ, и они прислали тому распросныя рѣчи. А въ распросныхъ рѣчахъ пишетъ:

142-го декабря въ 21 день къ боярамъ и воеводамъ ко князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому, да ко князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да къ дьякамъ къ Никифору Шипулину, да къ Василью Волкову стольникъ Тимофѣй Ѳеодоровъ сынъ Бутурлинъ привелъ въ сѣзжую избу прохожаго челоуѣка, а сказалъ: посылаю де онъ Тимофѣй изъ Можайска по русской дорогѣ людей своихъ Баженка Исаева да Дружинку Ѳеодорова въ деревню свою по сѣно отъ Можайска 50 верстъ, и ѣдучи де люди его стояли въ деревнѣ Воронцовѣ отъ Можайска 7 верстъ у крестьянина у Васки; и тотъ де прохожій мужикъ стоитъ въ деревнѣ у того жъ крестьянина у Васки. И тотъ де крестьянинъ Васька про того прохожаго мужика сказывалъ людямъ его Баженку и Дружинѣ: сказанъ де ему Васкѣ тотъ прохожій мужикъ изъ Дорогобужскаго уѣзда, только де тотъ мужикъ приточной, и сказывалъ ему Васкѣ, *что онъ слышалъ у литовскихъ людей, что король и королевичъ межъ себя, какъ достигать, хотятъ государеву землю подпалить: королю столица, а меньшому де брату его королевичу по Можаскѣ;* да затѣмъ де они не идутъ подъ Москву, что опасаются де государевыхъ ратныхъ людей, а только де не то, и они бѣ де давно были подъ Москву. И они де, услышавъ у Васки такіе рѣчи, того мужика взяли и привели къ боярамъ. А имъ де тотъ прохожій мужикъ сказывалъ, что онъ изъ Дорогобужа тому двѣ недѣли, и былъ въ Можайску и ночевалъ де въ Можайску одну ночь въ пустой банѣ не явасъ; и пошелъ де было изъ Можайска на

Дмитровъ и спрашивалъ де у нихъ на Дмитровъ дороги, и они де ему сказали, что ему на Дмитровъ то не дорога.

И тотъ проходій мужикъ распрашиванъ, а въ распросѣ сказался: зовутъ его Сенькою, Ѳедоровъ сынъ Копцовъ, родомъ кашинецъ, служивалъ во дворѣ у боярина у князь Ивана Васильевича Сицкаго; и какъ де боярина князя Ивана Васильевича не стало, и онъ де послѣ его билъ челомъ во дворъ Григорью Андрееву сыну Неѣлову. И тотъ де Григорій умеръ въ Смоленскѣ въ осадѣ, а онъ де Сенька почалъ жить въ Дорогобужскомъ уѣздѣ въ Григорьевѣ деревнѣ Неѣлова въ Опоковѣ; а та де деревня Опокова отъ Дорогобужа полтретьятцать верстъ подошла къ Смоленскому рубежу, а послѣ де та деревня стала за Литвою. А онъ де Сенька въ той деревнѣ жилъ и по ся мѣсть. И нынѣ де послалъ его изъ той деревни Опоковы ротмистръ Михайло Зиновьевичъ, а велѣлъ ему идти до Можайска и провѣдать: тутъ ли де въ Можайску стоятъ бояре князь Дмитрій Мамстрюковичъ (Черкасской), да князь Дмитрій Михайловичъ (Пожарской), и много ли съ ними ратныхъ людей; а провѣдавъ де въ Можайскѣ про бояръ и про ратныхъ людей, велѣлъ де ему тотъ ротмистръ быти къ себѣ назадъ. А пошелъ де онъ изъ Дорогобужскаго уѣзда изъ деревни Опоковы тому недѣли съ три, а въ Вязьму де пришедъ у воеводъ въ сѣвъжей избѣ записался, и жилъ въ Вязьмѣ пять дней; а изъ Вязьмы пришедъ въ Можайскъ и почевалъ въ Можайскѣ одну ночь въ торговой въ пустой банѣ подъ горою, а воеводѣ не являлся. И бывъ де онъ въ Можайску, пошелъ было на Звенигородъ, а изъ Звенигорода идти де было ему къ Москвѣ и жить на Москвѣ, а къ тому де было ротмистру къ Михаилу Зиновьевичу назадъ ему не хаживать. Да у того жъ де онъ ротмистра у Зиновьевича слышалъ въ разговорехъ: *только бѣ де на нихъ не государевы ратные люди, что идутъ съ бояры со княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкасскимъ да со княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, и король де бы и королевичъ межъ себя государеву землю подъяли: королю де Москва, а королевичу по Можаскѣ, и они де опасаются государевыхъ ратныхъ людей; а только бѣ де они не опасались государевыхъ ратныхъ людей, и они бѣ де давно были подъ Москву. А про бояръ де про князя Дмитрія Мамстрюковича и про князя Дмитрія Михайловича, что они нынѣ стоятъ въ Можайскѣ, литовскіе люди вѣдаютъ;* и его де послалъ ротмистръ Михайло Зиновьевичъ въ Можаскѣ провѣдать про бояръ, сколько съ нимъ въ сборѣ ратныхъ людей. А Гасевской де стоялъ на рѣкѣ на Сустромцѣ, въ деревнѣ Диркинѣ, отъ Дорогобужа полтретьятцать верстъ и хотѣлъ идти подъ

Смоленскъ, а людей де съ Гасевскимъ тысячи съ двѣ; а про Казановскаго, гдѣ онъ стоитъ и сколько съ нимъ людей, про то де онъ не вѣдаетъ.

И того жъ дни Сенька Ѳедоровъ сынъ Копцовъ пытавъ; въ распросѣ сказалъ, что онъ посланъ отъ ротмистра отъ Михайла Зиновьевича, а съ нимъ два человекъ товарищевъ, а зовутъ ихъ одного—Ивашка Даниловъ, а другого—Богдашка Ивановъ, Смоленскаго уѣзда Троицкаго монастыря деревни Харковы; а ночеваль де онъ Сенька въ пустой банѣ, а товарищи де его гдѣ ночевали, того онъ Сенька не вѣдаетъ. А ему де Сенькѣ идти было къ Москвѣ къ Ѳедорову крестьянину Кашкарова къ Позпачку Ѳедорову, а товарищи де его какъ пошли къ Москвѣ, тому де нынѣ третій день. А отпустилъ де ихъ ротмистръ Зиновьевичъ всѣхъ трехъ вмѣстѣ, велѣлъ провѣдать про бояръ про князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго, да про князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго и про ратныхъ людей, сколько съ ними въ сборѣ ратныхъ людей. А товарищи де его оба молоды, усаты, волосомъ русы, глаза черны, платье на нихъ зипуны бѣлы; а пошли де они навѣдомо къ Москвѣ къ посадскимъ людямъ къ москвичамъ, а дворы де у нихъ въ Ординцахъ, а зовутъ ихъ одного Александръ Ивановъ, а другаго Иванъ Даниловъ, и дворы де онъ ихъ знаетъ и уважаетъ. А былъ де онъ на Москвѣ съ товарищи своими самъ третьей сего лѣта и стоялъ у тѣхъ посадскихъ людей въ Ординцахъ двѣ недѣли и провѣдывали про ратныхъ людей, многоль ихъ съ бояры; а посадскіе де люди Ординскія слободы Александро Ивановъ да Иванъ Даниловъ про нихъ вѣдали, что они лазутчики, и имъ де всѣмъ тремъ говорили: пора де вамъ идти назадъ къ литовскимъ людямъ съ вѣстями, государевы де ратные люди многіе идутъ подъ Смоленскъ на литовскихъ людей; а приходили де они изъ подъ Смоленска съ товарищи своими отъ короля изъ таборъ. Да приходилъ де онъ Сенька прежь сего въ Звенигородскій уѣздъ Сторожевскаго монастыря къ крестьянину деревни Ивашковы къ Левкѣ Олферьеву, а тотъ де Левка ему зять, сестра его за нимъ; и нынѣ де онъ Сенька хотѣлъ къ нему жъ идти, а отъ Левки де идти было ему къ Москвѣ; а тотъ де Левка вѣдаетъ, что приходилъ къ нему онъ Сенька для лазучества, и вѣсти де ему Левка прежь сего сказывалъ, многоль въ сборѣ государевыхъ ратныхъ людей. *На оборотъ по склейкамъ скрѣпилъ:* дьякъ Василій Волковъ.

И государь царь и великій князь Михайла Ѳедоровичъ всея Россіи, слушавъ лазутчика Сеньки Копцова распросныхъ рѣчей, указалъ про то сыскивать боярину Семену Васильевичу Головину да дьяву

Григорью Ларионову. И того жъ дни по сказкѣ лазутчика Сеньки Копцова взять за Московю рѣкою боярина князя Ивана Борисовича Черкаскаго укусуникъ Вахрамѣйко Власовъ—указалъ того Вахрамѣйковъ дворъ Сенька Копцовъ, да въ Ордынскои улицѣ взять тяглець Матюшка Григорьевъ калачникъ — указалъ того Матюшкинъ дворъ Сенька жъ Копцовъ, да у Вахрамѣйка жъ Власьева взять сынъ его Устинка, а у Матюшки Григорьева взять шуринь его Бориско Михайловъ, а oprичъ тѣхъ людей и противъ распросныхъ рѣчей лазутчика Сеньки Копцова Александрикъ Ивановъ, да Ивашка Даниловъ въ Ордынскои слободѣ не сысканы; и староста Ордынскія слободы Терешка Никифоровъ свазалъ, что въ Ордынскои слободѣ такихъ людей нѣтъ. И того жъ дни бояринъ Семень Васильевичъ Головинъ да дьякъ Григорій Ларионовъ мужиковъ Вахрамѣйка Власьева и сына его Устинка и Матюшку Григорьева и шурина его Бориска съ лазутчикомъ съ Сенькою Копцовымъ ставили съ очей на очи и противъ лазутчиковыхъ Сенькиныхъ распросныхъ рѣчей спрашивали. И боярина князя Ивана Борисовича Черкаскаго укусуникъ Вахрамѣйка Власьевъ и сынъ его Устинка и Ордынскія слободы тяглець Матюшка Григорьевъ и шуринь его Бориска сказали, что они лазутчика Сеньки Копцова не знаютъ и не бывалъ у нихъ николи, тѣмъ всѣмъ ихъ лазутчикъ Сенька Копцовъ поклепалъ.

А лазутчикъ Сенька Копцовъ говорилъ, что онъ Вахрамѣйка и Матюшку знаетъ, потому что во 141 году въ Оспожинъ постъ приходилъ онъ къ Москвѣ изъ Дорогобужа для покупки, и у того Вахрамѣйка и у Матюшки онъ ночевалъ по двѣ ночи; а Вахрамѣйкова сына Устинка онъ Сенька знаетъ потому жъ, что онъ у Вахрамѣйка ночевалъ; а Матюшкина шурина Бориска Михайлова онъ Сенька не знаетъ. А приходилъ онъ Сенька къ Москвѣ во 141 году изъ Дорогобужа, а не изъ подъ Смоленска и не для лазутчества; и подъ Смоленскомъ онъ Сенька нынѣшняго лѣта у короля въ таборехъ не бывалъ; и въ Можайску онъ боярамъ и воеводамъ князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому да князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому про то сказывалъ, что онъ напередъ сего отъ короля былъ на Москвѣ для лазутчества; а присланъ онъ Сенька нынѣ для лазутчества въ Можаскъ отъ ротмистра отъ Михайла Зиновьевича; а съ нимъ товарищи его Ивашко Даниловъ да Богдашко Ивановъ, и изъ Можайска тѣ его товарищи пошли въ Борисово, а изъ Борисова куды пойдуть, того не вѣдаетъ.

И лазутчикъ Сенька Копцовъ допрашиванъ: сказывалъ онъ въ Можайску боярамъ и воеводамъ князю Дмитрію Мамстрюковичу Чер-

васкому да князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, что товарищи его лазутчики Ивашко Даниловъ да Богдашко Ивановъ пошли къ Москвѣ наѣдомо къ москвичамъ къ посадскимъ людямъ Ордынскія слободы къ Александрику Иванову да къ Ивашку Данилову, и дворы онъ Сенька ихъ знаетъ и укажетъ; и онъ Сенька нынѣ указалъ дворы Вахромѣйка Власова да Матюшки Ѳедорова, а не Александра Иванова и не Ивашка Данилова. И онъ бы Сенька указалъ, въ которыхъ мѣстѣхъ Александривъ Ивановъ, да Ивашко Даниловъ на Москвѣ живутъ, и Вахромѣйка Власова и Матюшка Григорьева давно ль онъ и почему знаетъ, и напередъ сего къ нимъ для лазутчества ль приходилъ ли? И лазутчикъ Сенька Копцовъ сказалъ: какъ онъ во 141 году приходилъ къ Москвѣ изъ Дорогобужа для покупки, и онъ у Вахромѣйка Власова и у Матюшки Григорьева стоялъ, а ночевалъ у нихъ по двѣ ночи; а что онъ ихъ въ Можайску назвалъ не тѣми именами, и онъ въ томъ виноватъ, имена ихъ пропamятовалъ; а изъ подъ Смоленска онъ отъ короля напередъ того для лазутчества къ Москвѣ не прихаживалъ.

И декабря въ 23 день по государеву цареву и великаго князя Михайла Ѳедоровича всея Россіи указу бояринъ Семень Васильевичъ Головинъ да дьякъ Григорій Ларіоновъ ѣздили къ пытѣ и у пытки лазутчика Сеньку Копцова и Вахромѣйка Власова и сына его Устинка и Матюшку Григорьева и шурина его Бориска спрашивали порознь и пытать велѣли. А по вопросу у пытки лазутчикъ Сенька Копцовъ сказалъ, что онъ Сенька для лазутчества отъ ротмистра отъ Михайла Зиновьевича присланъ нынѣ впервые, а напередъ сего онъ изъ подъ Смоленска отъ короля къ Москвѣ не прихаживалъ; а во 141 году въ Оспожинъ постъ былъ онъ на Москвѣ, а приходилъ для покупки изъ Дорогобужа и ночевалъ у Вахромѣйка укусника и у Матюшки Григорьева, а отъ Вахромѣйка онъ и отъ Матюшки никакого дурна не слыхалъ; и подъ Смоленскъ онъ Сенька къ королю не хаживалъ, жилъ все въ Дорогобужскомъ уѣздѣ. А какъ Сеньку Копцова учили пытать, и Сенька Копцовъ сказалъ, что онъ виноватъ: Вахромѣйка Власова и Матюшку Григорьева тѣмъ повлепалъ, что у нихъ былъ; а послѣ того сказалъ, что онъ у Вахромѣйка и Матюшки былъ, какъ приходилъ изъ Дорогобужа въ 141 году для покупки. И Сенька Копцовъ *пытанъ дважды накрѣпко и на оны былъ* и говорилъ тожь, что онъ изъ Дорогобужскаго уѣзда отъ ротмистра отъ Михайла Зиновьевича присланъ нынѣ для лазутчества впервые, а напередъ сего изъ подъ Смоленска отъ короля для лазутчества къ Москвѣ не прихаживалъ; а при(хо)дилъ онъ къ Москвѣ въ 141 году

въ Оспожинъ постъ для покупки и приставалъ на Москвѣ у Вахромѣйка Власова да у Матюшки калачника, ночеваль у нихъ по двѣ noci, а пускали его почевать безъ постоялаго за Бого-радно; и пришедъ онъ въ Дорогобужь съ Москвы, подъ Смоленскомъ не былъ, жилъ все въ Дорогобужскомъ уѣздѣ въ Григорьевѣ помѣстьѣ Неѣлова въ деревнѣ въ Опоковѣ и по ся мѣста.

А уккусникъ Вахромѣйка и сынъ его Устинка и Матюшка калачникъ и шуринъ его Бориска съ лазутчикомъ съ Сенькою Копцовымъ у пытки съ очей на очи ставлены и говорили: Вахромѣйка съ товарищи, что они лазутчика Сеньку Копцова не знаютъ и не бывалъ у нихъ николи. А лазутчикъ Сенька Копцовъ говорилъ, что онъ у Вахромѣйка и у Матюшки былъ во 141 году, какъ приходилъ изъ Дорогобужа для покупки, и Вахромѣйкова сына Устинка онъ знаетъ, и Устинко про то вѣдасть, что онъ у отца его у Вахромѣйка ночеваль двѣ noci; а мужика Бориска Михайлова онъ Сенька не знаетъ, и какъ онъ Сенька былъ на Москвѣ и у Матюшки ночеваль, и онъ того Бориска у Матюшки не видалъ.

А калачникъ Матюшка Григорьевъ сказалъ, что онъ во 141 году въ Великій постъ посланъ подъ Смоленскъ, и былъ во все лѣто подъ Смоленскомъ, а къ Москвѣ пріѣхаль въ нынѣшнемъ во 142 году послѣ Покрова недѣлю спустя.

И уккусникъ Вахромѣйка и сынъ его Устинка, и Матюшка калачникъ пытаны и говорили, что они Сеньки лазутчика не знаютъ и не бывалъ у нихъ, тѣмъ ихъ лазутчикъ Сенька Копцовъ поклепалъ; а Матюшкинъ шуринъ калачника Бориско Михайловъ не пытанъ потому, что лазутчикъ Сенька Копцовъ въ первомъ распросѣ и у пытки про него сказалъ, что онъ Сенька того Бориска не знаетъ.

И-того жъ дни бояринъ Семенъ Васильевичъ Головинъ да дьякъ Григорій Ларионовъ сказывали про то государю. И государь царь и великій князь Михайла Ѳеодоровичъ всея Россіи указалъ: лазутчика Сеньку Копцова отдать держати дворянину, а послѣ Рождества Христова указалъ государь лазутчика Сеньку Копцова пытати пакрѣпко, чтобъ того доискаться, къ кому тотъ лазутчикъ Сенька Копцовъ въ Москвѣ напередъ сего изъ подъ Смоленска отъ литовскаго короля для лазутчества приходилъ. А о Сенькиныхъ товарищехъ о лазутчикѣхъ же о Ивашкѣ Даниловѣ да о Богдашкѣ Ивановѣ указалъ государь въ Китаѣ и въ Бѣломъ и въ Каменномъ городѣ по воротамъ на караулѣхъ и въ слободахъ всякимъ людямъ заказъ крѣпкой учинить, чтобъ тѣхъ воровъ лазутчиковъ по примѣтамъ опознати и поимати; а кто поимаетъ, и государь того пожалуетъ своимъ государевымъ жало-

ваньемъ. А про калачника про Матюшку Григорьева указалъ государь сыскати: былъ ли Матюшка Григорьевъ подь Смоленскомъ, и въ которомъ году, и о кою пору подь Смоленскъ посланъ и какъ изъ подь Смоленска къ Москвѣ пріѣхалъ.

И лазутчикъ Сенька Копцовъ отданъ держати Степану Истленеву. А о товарищехъ его о лазутчикехъ о Ивашкѣ Даниловѣ да о Богдашкѣ Ивановѣ послана память въ Стрѣлецкой приказъ къ боярину ко князю Ивану Борисовичу Черкасскому и къ дьякамъ, велѣно въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ въ воротѣхъ, на караулѣхъ и въ стрѣлецкихъ слободахъ заказъ крѣпкой учинить. Да о тѣхъ же лазутчикахъ посланы памяти: въ Пушкарскій приказъ, во Дворецъ, въ Коношенный приказъ, на Земскій дворъ, въ Мастерскую, на Казенный и на Патріаршъ дворъ, а велѣно о лазутчикахъ о Ивашѣ Даниловѣ да о Богдашкѣ Ивановѣ потому жъ въ слободахъ заказъ крѣпкой учинить, гдѣ таковы люди по примѣтамъ объявятся, и тѣхъ людей велѣно поимать; а кто поймаеть, и государь того пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ; а какъ тѣхъ воровъ лазутчиковъ поймають, и ихъ велѣно прислать къ боярину къ Семену Васильевичу Голловину да къ дьяку къ Григорью Ларионову.

Память Разряда въ Стрѣлецкой приказъ. Лѣта 7142 декабря въ 23 день по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи указу боярину князю Ивану Борисовичу Черкасскому, да дьякамъ Ивану Нестерову да Сергѣю Матвѣеву. Въ нынѣшнемъ во 142 г. декабря въ 22 день присланъ къ государю къ Москвѣ изъ Можайска отъ бояръ и воеводъ отъ князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго да отъ князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго лазутчикъ Сенька Ѳеодоровъ сынъ Копцовъ. А въ распросѣ тотъ Сенька сказывалъ, что онъ посланъ отъ ротмистра отъ Михаила Зиновьевича для лазутчества; а съ нимъ присланы товарищевъ его Смоленскаго уѣзду Троицкаго монастыря деревни Харковы крестьяне Ивашко Даниловъ да Богдашко Ивановъ—собою молоды, усаты, волосомъ русы, глаза черны, платья на нихъ зипуны бѣлы, а пошли де они къ Москвѣ. И по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи указу боярину князю Ивану Борисовичу Черкасскому да дьякамъ Ивану Нестерову да Сергѣю Матвѣеву велѣти о тѣхъ лазутчикахъ въ Стрѣлецкихъ и въ Таганной слободѣ и въ Кузницахъ, которые вѣдомы въ Стрѣлецкомъ приказѣ, и по воротамъ на караулѣхъ заказъ крѣпкой учинить: гдѣ таковы люди по примѣтамъ объявятся, и тѣхъ бы людей поимати; а кто поймаеть, государь того пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ. И будетъ тѣхъ воровъ лазут-

чиковъ поймаеть, въ Стрѣлцкой приказъ приведуть, и боярину князю Ивану Борисовичу и дьякамъ велѣти тѣхъ лазутчиковъ прислати *съ приказъ къ боярину къ Семену Васильевичу Головину да къ дьяку къ Григорю Ларіонову.*

А о калачникѣ о Матюшеѣ Григорьевѣ послана память въ приказъ Нѣмецкихъ кормовъ ко князю Ивану Борятинскому съ товарищи, а велѣно отписать: калачникъ Матюшка Григорьевъ въ прошломъ во 141 году о кою пору, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ подѣ Смоленскъ посланъ и какъ изъ подѣ Смоленска къ Москвѣ пріѣхалъ. И въ памяти пишеть:

Лѣта 7142 декабря въ 26 день по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи указу боярину Семену Васильевичу Головину да дьяку Григорю Ларіонову въ приказъ сбору Нѣмецкихъ кормовъ ко князю Ивану Михайловичу Борятинскому, да къ Ивану Ѳомичу Огареву да къ дьяку къ Емельяну Евсевьеву. Въ памяти за твоею Григорьевою приписью написано: велѣти бѣ отписать къ вамъ въ приказъ тотъ часъ: Ордынскія слободы калачникъ Матюшка Григорьевъ въ прошломъ во 141 году о кою пору въ коемъ мѣсяцѣ и числѣ подѣ Смоленскъ посланъ, и какъ изъ подѣ Смоленска къ Москвѣ пріѣхалъ. И въ приказѣ сбору Нѣмецкихъ кормовъ сыскано въ отпускѣ прошлаго 141 г. марта въ 20 числѣ, какова послана роспись къ боярину и воеводамъ къ Михайлу Борисовичу Шеину съ товарищи московскимъ хлѣбникамъ и калачникамъ и харчевникамъ съ жильцомъ съ Кузьмою Тургеневымъ; и въ той росписи Ордынской сотни Матюшка Григорьевъ калачникъ написанъ. А въ пріѣздѣ изъ подѣ Смоленска Ордынскія сотни калачникъ Матюшка Григорьевъ не сысканъ. *Подписалъ* дьякъ Емельянъ Евсевьевъ.

А Ордынскія слободы староста Терешка Никитинъ сказалъ по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи крестному цѣлованью, что калачникъ Матюшка Григорьевъ пріѣхалъ изъ подѣ Смоленска къ Москвѣ въ нынѣшнемъ во 142 году послѣ Покрова.

А Матюшкинъ шурипъ калачника Бориска Михайловъ не пытанъ потому, что лазутчикъ Сенька Копцовъ въ распросѣ и у пытки про него сказалъ, что онъ Сенька того Бориска не знаетъ.

И послѣ того лазутчикъ Сенька Копцовъ посыланъ съ приставы за Москву рѣву, чтобъ онъ указалъ дворы Ордынскія сотни тяглецовъ Александрика Данилова, къ которымъ онъ напередъ сего приходилъ къ Москвѣ для лазутчества съ товарищи своими съ Пвашкомъ Даниловымъ да съ Богданкомъ Ивановымъ; и Сенька Копцовъ указалъ

дворъ Матюшки жъ калачника, а Вахромѣйкова двора укусникова не указаль, а сказалъ, что онъ про другой дворъ пропamатоваль.

И того лазутчика Сеньки Копцова товарищи Ивашко Даниловъ да Богдашко Ивановъ и Ордынскія сотни тяглецы Александрикъ Ивановъ да Ивашко Даниловъ по ся мѣсто не сысканы.

А Ордынскія сотни староста Терешка Никитинъ сказалъ, что въ Ордынской сотнѣ Александрика Иванова да Ивашка Данилова въ тяглецѣхъ и въ подсудьдникѣхъ нѣтъ.

А генваря въ 18 день по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи указу *окольникій Василій Гавриловичъ Коробинъ да дьякъ Григорій Ларионовъ ѣздили къ пыткѣ и лазутчика Сеньку Копцова спрашивали: сказываль онъ въ Можайску боярамъ и воеводамъ князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому, да князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и дьякамъ въ распросѣ и съ пытки, что послаль его изъ Дорогобужскаго уѣзда ротмистръ Михайло Зиновьевъ для лазутчества въ Можаетскъ провѣдывать про бояръ и воеводъ, а съ нимъ отпущены въ Можаетскъ товарищи его Смоленскаго уѣзда Троицкаго монастыря деревни Харковы крестьяне Ивашко Даниловъ да Богдашко Ивановъ, и тѣ де его товарищи пошли въ Москвѣ навѣдомо къ посадскимъ людямъ, къ Александрику Иванову да къ Ивашку Данилову, а живутъ де тѣ мужики за Москвою рѣкою въ Ордынцахъ, и дворы ихъ онъ Сенька знаетъ, потому что онъ сего лѣта съ тѣми жъ своими товарищи приходилъ въ Москвѣ изъ подъ Смоленска отъ короля для лазутчества, и жили на Москвѣ двѣ недѣли, а тѣ де посадскіе мужики про то вѣдали жъ, что они приходили для лазутчества, и на Москвѣ онъ Сенька тѣхъ посадскихъ людей дворовъ не указаль, и тѣ мужики Александрикъ Ивановъ да Ивашко Даниловъ по ся мѣста не сысканы,—и онъ бы Сенька тѣхъ московскихъ жильцовъ дворы указаль и про товарищевъ своихъ про Ивашка Данилова да про Богдашка Иванова сказалъ, чтобъ ихъ сыскати.*

И лазутчикъ Сенька Копцовъ сказалъ, что Сенька изъ Дорогобужскаго уѣзда отъ ротмистра отъ Михайла Зиновьева присланъ нынѣ въ Можаетскъ для лазутчества впервые, а напередъ сего онъ Сенька изъ подъ Смоленска отъ короля къ Москвѣ не прихаживаль; а приходилъ онъ къ Москвѣ въ 141 г. для покупки, и ночеваль за Москвою рѣкою у Вахромѣйка укусника да у Матюшки калачника по двѣ ночи. И пытанъ Сенька Копцовъ накрѣпко и огнемъ сженъ, говорилъ то жъ.

А Вахромѣйка укусникъ и сынъ его Устинка и Матюшка калачникъ питаны жъ накрѣпко, говорили, что они лазутчика Сеньки Копцова никакъ не знаютъ и не бывалъ у нихъ николи, тѣмъ ихъ лазутчикъ Сенька Копцовъ всѣмъ поклепалъ. И лазутчикъ Сенька Копцовъ отданъ держати Степану жъ Исленьеву по прежнему.

А Вахромѣйка укусникъ и сынъ его Устинка, и Матюшка калачникъ и шуринъ его Бориско сидятъ въ Розрядѣ по прежнему скованы.

И марта въ 4 день сказывалъ окольнічему Василю Гаврилову Коробьину да дяку Григорью Ларіонову Матвѣй Степановъ сынъ Исленьевъ, что *лазутчикъ Сенька Копцовъ умеръ*. И того жъ числа посыланъ досматривать Сеньки Копцова подъячій Иванъ Акишовъ, и Иванъ Акишовъ сказалъ, что Сенька Копцовъ умеръ.

И окольнічій Василій Гавриловичъ Коробинъ да дякъ Григорій Ларіоновъ сказывали про то государю.

И 142 г. марта въ 5 день указалъ государь Вахромѣйка укусника и сына его Устинка, и калачника Матюшку Григорьева и шуринъ его Бориска Михайлова свободить и дать на поруку.

Да о томъ же дѣлѣ присланъ съ Земскаго двора дѣтина Ѳедька Андреевъ, и тотъ дѣтина нынѣ въ Розрядѣ; а въ распросныхъ рѣчахъ, каковы присланы съ Земскаго двора, написано: 142 г. декабря въ 26 день въ Земской приказъ Кожевницкой полусотни содѣкой Михайла Афанасеевъ привелъ дѣтину, а сказалъ: учиненъ де у нихъ во всѣхъ сотняхъ крѣпкой заказъ про лазутчиковъ про Смоленскихъ жильцовъ, и въ Кожевной де полусотнѣ жилъ тотъ дѣтина, котораго онъ привелъ въ Земской приказъ, а приставалъ у Максимка блинника тому недѣли съ двѣ и сказывается смольянинъ, и онъ де того дѣтину привелъ въ Земской приказъ. А приводный дѣтина въ распросѣ сказался Ѳедька Андреевъ, а сказалъ: жилъ де онъ въ Смоленскомъ уѣздѣ отъ Смоленска 14 верстъ по московской дорогѣ въ деревнѣ Осинкахъ, за паномъ Лисовскимъ, а родомъ русской человекъ; а гдѣ родился, того де онъ не вѣдаетъ потому, что въ Смоленской уѣздѣ, въ тое деревню, привезли его литовскіе люди не велика, а сюды его къ Москвѣ привезли донскіе казаки, а взяли его полономъ въ той деревнѣ Осинкахъ, а везъ его сюды казакъ, Нивитою зовутъ, чей слыветъ, того не помнитъ; и привезчи его къ Москвѣ, пустилъ на волю тому недѣль съ десять, а приставалъ де онъ въ Кожевницкой слободѣ у Максимка блинника, и тотъ де Максимка лежитъ боленъ; и онъ де нынѣ приставаетъ въ той же слободѣ у Кононка Гладильщика. А Троицкаго монастыря деревни Харковы и тое деревни крестьянъ онъ никого не